

Жером Абель СЕГУЭН

ПРИРОДНЫЙ ПОДХОД

ТЕКСТ: Дарья Рыбакова фото: предоставлены дизайнером

Где выставляется

галереи Ральфа Пуччи (Ralph Pucci, Нью-Йорк), «Мода Баньо» (Moda Bagno, Афины), «Албрисси» (Albrissi, Лондон), «Джемпики» (Москва)

Основное качество

неприятие монотонности и повторений

Любимое занятие

посещать фото- и живописные вернисажи

Жизненное кредо

«результат совершенных вами усилий должен оставлять ощущение легкости»

**ЕСЛИ МОКНУЩАЯ
В ВОДЕ КОРЯГА
ПОКАЖЕТСЯ
СЕГУЭНУ НЕ
ДОШЕДШЕЙ
ДО КОНДИЦИИ,
ОН ОСТАВИТ ЕЕ
«ДОЗРЕВАТЬ»
ЕЩЕ НА
НЕСКОЛЬКО ЛЕТ**

«Эта история юноши, который бежал от любви и оказался в далеких землях, где девственная древесная плоть, одновременно грубая и ласковая, томилась в ожидании хозяина». Некое французское издание не пожалело проникновенных слов к портрету Жерома Абеля Сегуэна – дизайнера, чьи необычные скульптурные объекты выставлены в самых продвинутых галереях многих мировых столиц. Французы не были бы французами, если бы не видели любовных коллизий за всем происходящим.

Не факт, что именно разбитое сердце заставило Сегуэна провести много лет в путешествиях и в конце концов обосноваться на индонезийском острове Сумбава. Кто-то сочтет его скитания увлекательной авантюрой беспечного холостяка, находящего странный интерес в поисках старых подгнивших шпал и окаменевших древесных обломков, из которых он создает экстравагантные вещи, мало пригодные в хозяйстве. Например, гигантскую пятиметровую консоль весом почти 600 кг.

Найдутся и такие, кто разглядит в его действиях сугубую практичность и трезвый расчет: экстравагантность сегодня недешева.

Но, по правде говоря, Абеля Сегуэна мало волнует, кто что подумает. Его не заботят ни коммерческая ценность создаваемых им предметов, ни потраченное на них время. А сам в это время будет чувственно и благоговейно рассуждать о достоинствах «мускулистых лиан» и причудах «древесной плоти»:

«Дерево, лучший друг человека, – парадоксальный материал. Его массивность пугает, долговечность – успокаивает. Восхитительная нежность полированной мебели провоцирует странные реакции. Мне нравится исподтишка наблюдать за людьми, которые ласкают поверхность предметов, подсознательно прижимаясь к ней, как к телу другого человека. В негуманном мире по-настоящему человеческими становятся предметы. Когда-то я страдал от недостатка ласки. Сегодня создаю объекты, которые вопиют о том, чтобы быть облаканными». Он француз, и это многое объясняет. ■

